

Глава 24. Подарок

Поскольку обедал Ли Юйнянь в одиночестве, готовить что-то серьезное он не стал. Перекусил на скорую руку чем придется и сразу лег спать.

Когда он проснулся, часы показывали уже три часа дня. Сквозь сонную пелену до слуха донеслись какие-то шорохи из прихожей.

Ли Юйнянь поднялся с постели и вышел посмотреть, в чем дело. Как оказалось, домой вернулся Сяо Пин — он как раз входил в гостиную.

— Вернулся? — спросил Ли Юйнянь, наблюдая, как Сяо Пин переобувается в домашние тапочки и ставит на пол ворох пакетов. — Почему не позвонил, не предупредил?

— Я звонил, но ты, должно быть, спал без задних ног, — улыбнулся Сяо Пин. Вид заспанного, взъерошенного Ли Юйняня его ничуть не удивил — он прекрасно знал о привычке любимого спать после обеда.

— Возможно, — согласился Ли Юйнянь. Проверять телефон он не стал — и так знал, что если засыпает крепко, то его никаким звонком не разбудишь. К тому же перед сном он обычно переводил мобильный в режим вибрации.

Он подошел ближе и приподнял один из пакетов.

— Ого. Похоже, в провинции Х ты времени зря не терял. Столько всего накупил.

— Твой подарок в том желтом пакете. Открой, посмотри, понравится ли, — кивнул Сяо Пин, давая понять, что среди всех этих вещей есть кое-что лично для него.

С самого начала их отношений Сяо Пин завел привычку привозить из каждой поездки какой-нибудь сюрприз, большой или маленький. Иногда это были тщательно выбранные безделушки из местных сувенирных лавок, иногда — знаменитые деликатесы тех краев, а иногда, если время поджимало, что-то наспех купленное на вокзале или в аэропорту.

Словом, как бы Сяо Пин ни был занят, он неизменно возвращался с подарком. И Ли Юйнянь каждый раз с нетерпением ждал этих милых знаков внимания.

За прошедшие годы Сяо Пин успел надарить ему кучу всего: одежду, запонки, ремни, парфюм, серьги-гвоздики (хотя у Ли Юйняня даже уши не были проколоты, но Сяо Пин упрямо твердил, что они ему безумно пойдут), кружки, кожаные сумки и всевозможные украшения для дома и машины.

«Что же там на этот раз?»

Раскрывая пакет, Ли Юйнянь ощутил приятное волнение. Сяо Пин еще ни разу не повторился, и за это его изобретательность действительно стоило уважать.

Под слоями упаковочной бумаги обнаружилась изящная деревянная шкатулка, оформленная под старину.

— Только не говори, что это украшение, — Ли Юйнянь взвесил легкую коробочку на ладони и с улыбкой посмотрел на Сяо Пина. — Неужели твоя фантазия окончательно иссякла и ты решил отделаться банальной ювелиркой?

— Стал бы я дарить тебе банальности! — притворно возмутился Сяо Пин. — Открывай давай. Это редкая вещь, я за ней пол-провинции оббегал.

Чтобы раздобыть эту диковинку в провинции Х, ему действительно пришлось изрядно попотеть и обойти немало мест.

Услышав это, Ли Юйнянь стал действовать еще осторожнее, боясь повредить хрупкое содержимое. Стоило ему слегка приоткрыть крышку, как по комнате разлился тонкий, удивительно глубокий аромат с легким налетом старины.

— Всё-таки парфюм? — Он приняхался, наклонив голову. — Запах потрясающий, очень благородный.

Сяо Пин покачал головой:

— Да ну тебя. Забыл, что я уже дарил тебе духи? Флакон до сих пор пылится на полке в ванной, ты к нему почти не прикасаешься.

Поняв, что не угадал, Ли Юйнянь наконец полностью откинул крышку. Внутри лежали аккуратно запечатанные свертки.

— Чай? — В его голосе не было особого восторга. Выросший в бедности, Ли Юйнянь лишь благодаря Сяо Пину несколько раз пробовал дорогие сорта, а сам в этом деле смыслил ровно ничего. Дарить ему изысканный чай было всё равно что метать бисер перед свиньями.

— Ты не смотри на него так скептически, — возразил Сяо Пин. — Я лично выбирал его, обошел несколько лучших чайных лавок в провинции Х. Обычному человеку такой сорт ни за что не продадут.

Провинция Х исстари славилась своими плантациями, и Сяо Пин приехал туда как нельзя

вовремя. На юге весна наступает рано; нежный весенний сбор едва успели обработать и выставить на продажу, и Сяо Пину посчастливилось урвать самую свежую, отборную партию.

— Раз так, я должен спрятать его понадежнее, — Ли Юйнянь с благоговением оглядел упаковку. На вид он мог определить разве что сорт — знаменитые Серебряные иглы, а тот дивный аромат, очевидно, исходил от самих листьев.

Наблюдая, как Ли Юйнянь бережно несет шкатулку в кладовую, Сяо Пин не выдержал и рассмеялся:

— Сяо Нянь, чай ведь покупают для того, чтобы пить. Зачем ты прячешь его в кладовку?

Сам Сяо Пин под настроение любил заварить чашечку-другую, поэтому дома всегда держали несколько хороших сортов. Все они хранились под рукой — в чайном шкафчике рядом с сервизом.

Но Ли Юйнянь остался непреклонен:

— Это твой подарок лично мне. Буду заваривать его сам, когда появится свободная минутка.

Сяо Пин спорить не стал, хотя словам его не поверил. Ли Юйнянь никогда не отличался жадностью. Скорее всего, он дорожил этим подарком так сильно, что ему было просто жаль переводить его на обычные чаепития.

Когда Ли Юйнянь вернулся в гостиную, Сяо Пина там уже не было. В ванной горел свет, оттуда доносился приглушенный шум воды. Ли Юйнянь принялся наводить порядок: собрал оставшиеся пакеты и аккуратно сложил их в углу.

Судя по всему, здесь лежали гостинцы для родителей Сяо Пина и, возможно, какие-то угощения для секретарей. Сяо Пин, будучи молодым руководителем, прекрасно понимал: такие мелкие знаки внимания вроде заграничных сладостей — отличный способ укрепить авторитет среди подчиненных.

Они были вместе уже семь лет, и неудивительно, что их методы завоевания симпатий оказались одинаковыми — оба предпочитали подкупать людей вкусной едой. К счастью, в офисе подобрались сплошные сладкоежки, иначе кто бы поддался на такую простую уловку?

Закончив с уборкой, Ли Юйнянь услышал, как из ванной его зовет Сяо Пин:

— Сяо Нянь, Сяо Нянь!

— Да? Что случилось? — отозвался Ли Юйнянь, подходя к двери.

— Ничего страшного, просто забыл взять сменную одежду. Принеси мне что-нибудь, пожалуйста.

Голос Сяо Пина тонул в шуме падающей воды, но Ли Юйнянь расслышал его отчетливо.

Он отправился в спальню за домашним костюмом. На полпути к выходу замялся, подумал секунду, затем вернулся и выдвинул один из ящиков комода Сяо Пина. Зацепив пальцем чистые боксеры, он закрыл комод и пошел обратно.

Ли Юйнянь негромко постучал в дверь ванной:

— Сяо Пин, я всё принес. Открывай.

Шум воды тут же прекратился — Сяо Пин выключил душ.

— Заходи, не заперто.

В просторной ванной комнате стояли и глубокая ванна, и душевая кабина; судя по звукам, Сяо Пин предпочел освежиться под душем. Ли Юйнянь толкнул дверь и застал его посреди комнаты — абсолютно обнаженного, без малейшего смущения намыливающего тело ароматным гелем.

— Я положу одежду в корзину, переоденешься, как закончишь, — Ли Юйнянь аккуратно сложил принесенные вещи. — Ты, наверное, и не обедал толком. Пойду разогрею что-нибудь.

— Сяо Нянь, мы не виделись целый месяц. Неужели ты совсем по мне не соскучился? — Сяо Пин обиженно насупился, видя, что тот собирается сразу уйти. Месяц в разлуке — это ведь так долго.

Ли Юйнянь замер у самого порога. Он напрягся, а голос прозвучал глухо:

— Но... ты же голоден.

Какая к черту еда? Сяо Пин сейчас думал совсем о другом.

— Голоден. Еще как голоден.

Вот только жаждал он вовсе не обеда. Единственное, чем ему хотелось насытиться, стояло прямо перед ним.

Ли Юйнянь продолжал неподвижно стоять спиной к двери, как вдруг Сяо Пин обхватил его

сзади горячими влажными руками, увлекая в тесные объятия. От тела Сяо Пина всё ещё поднимался легкий пар.

Ли Юйнянь не стал вырываться. За этот бесконечно долгий месяц он и сам безумно соскучился.

Это была их самая долгая разлука за всё время, что они были вместе. Прежде Сяо Пин тоже часто уезжал по работе, но свободный график Ли Юйняня позволял ему в любой момент сорваться и поехать следом. В этот раз всё испортила травма лодыжки — из-за нее он физически не мог перенести дорогу до провинции Х.

Тоска, копившаяся долгие недели, вспыхнула ярким пламенем при первой же встрече и теперь стремительно затапливала разум.

— Ты голоден... дай мне приготовить... — Ли Юйнянь попытался сделать последнее слабое усилие, всё ещё беспокоясь, что его партнер весь день провел на ногах без нормальной еды.

— Я не про тот голод. В самолете нас покормили, пусть это и близко не стояло с твоей стряпней, — Сяо Пин зарылся лицом в мягкие волосы на затылке Ли Юйняня, шумно вдыхая родной запах. — Малыш Сяо Пин изголодался по тебе. Целый месяц на сухом пайке. Неужели тебе его совсем не жаль?

От этого бесстыдного шепота у самого уха Ли Юйнянь мгновенно покраснел, а по телу разлилась томительная истома.

То ли из-за горячего пара, наполнившего ванную комнату до отказа, то ли от близости любимого человека, но дышать вдруг стало невыносимо тяжело.

Поняв, что сопротивления не будет, Сяо Пин расценил это как молчаливое согласие. Он резко развернул Ли Юйняня к себе лицом и жадно впился в его губы.

Поцелуй вышел яростным, нетерпеливым. Сяо Пин сразу же проник языком за податливые зубы, заставляя Ли Юйняня полностью подчиниться напористому, горячему ритму.

— М-м-м... — Ли Юйнянь почувствовал, как кружится голова от нехватки воздуха. Он слабо толкнул Сяо Пина в грудь, пытаясь перевести дыхание.

Почувствовав это движение, Сяо Пин неохотно отстранился. Ли Юйнянь бессильно привалился к его плечу, судорожно и часто вдыхая влажный воздух.

— Сяо Нянь, ты так и не научился дышать во время поцелуев? — нежно поддразнил Сяо Пин. — Или так увлекся, что совсем позабыл про нос?

Ли Юйнянь промолчал, лишь сильнее уцепился за его плечи. Сяо Пин крепче обхватил его за талию, помогая удержать равновесие.

— Я... дышал, — тихо пробормотал Ли Юйнянь. Здоровье у него было сносным, однако отголоски детского недоедания всё же давали о себе знать — выносливостью он никогда не отличался.

В студенческие годы постоянная подработка на ногах и занятия спортом помогли ему окрепнуть, но за последние годы сидячей работы за компьютером он превратился в самого обычного домашнего затворника.

Где уж ему было тягаться с Сяо Пином, который каждую неделю исправно потел на тренажерах.

Сяо Пин тихо рассмеялся, любуясь его покрасневшимся лицом. Трудно было понять, из-за чего Ли Юйнянь смутился сильнее — из-за собственной слабой дыхалки или от двусмысленности ситуации, но этот нежный румянец сводил Сяо Пина с ума.

Поняв, что над ним посмеиваются, Ли Юйнянь смутился еще больше.

Но именно таким — растерянным, беззащитным и запыхавшимся — он казался Сяо Пину невероятно соблазнительным.

— Ты просто душу из меня вытряс. Теперь придется отвечать за последствия, — прошептал Сяо Пин. От этих бесстыдных речей Ли Юйнянь готов был сквозь землю провалиться.

Однако огонь, который Сяо Пин так легко разжег в его груди, разгорался всё сильнее, вытесняя остатки сомнений. В глубине души он желал этого прикосновения ничуть не меньше.

Они стояли слишком близко, и Ли Юйнянь не мог скрыть свое возбуждение. Почувствовав ответную реакцию, Сяо Пин с довольным вздохом прижался к нему еще теснее, давая ощутить твердость своего желания.

— Сегодня я получу сполна за весь этот чертов месяц! — хрипло выдохнул Сяо Пин в самые его губы.

Он ловко расстегнул пуговицы домашней рубашки Ли Юйняня и одним уверенным движением стянул одежду с его плеч.

Ли Юйнянь послушно замер, позволяя полностью себя раздеть. Спустя мгновение между ними не осталось преград.

— Дай-ка посмотрю... Неужели опять похудел? — Сяо Пин собственническим жестом опустил ладони на его бедра, слегка сжимая мягкую кожу. — Совсем себя не бережешь, одни кости остались.

Ли Юйнянь уткнулся лицом в его плечо, обвивая руками шею Сяо Пина. Прижавшись к его груди, он отчетливо слышал бешеный, гулкий стук сердца.

Удары следовали один за другим — частые и мощные. И осознание этого наполнило душу Ли Юйняня щемящей нежностью.

«И всё это из-за меня...»

«Он сейчас со мной, и это безумное сердце бьется только ради меня. Этот мужчина принадлежит мне».

Когда всё закончилось, Ли Юйнянь лежал без сил, лениво думая о том, что ему действительно пора заняться спортом. Собственный изнуренный вид вызывал у него легкую досаду — на теле живого места не осталось.

Впрочем, именно этот сонный, зацелованный вид приводил Сяо Пина в полнейший восторг.

Устроившись на просторной кровати, Сяо Пин притянул Ли Юйняня к себе, крепко обнимая и утыкаясь носом в макушку.

— Хочу всю жизнь вот так лежать с тобой в обнимку.

Слушая его тихое дыхание, Ли Юйнянь согласно прикрыл глаза.

«Мужчина, который сейчас держит меня в объятиях, — тот, с кем я проведу всю свою жизнь».

<http://bllate.org/book/18418/1863134>